

НИКОЛАЙ ЭЙСЕН

Наука. Производство. Потребление.

К вопросу о конвергенции
политической экономии и управления

Вступительные замечания

Отсутствие стабильности роста российской экономики, невысокие места, занимаемые РФ в различных рейтингах экономического развития, позволяют сомневаться в качестве управления ею; очевидна слишком большая зависимость народного хозяйства страны от внешних факторов, которые организуются внешними силами.

Питер Друкер, один из основоположников современного менеджмента считает, что управление не имеет закономерностей, оно «нейтрально» по отношению ко всему остальному. Однако существует и иное понимание природы означенного явления, в рамках которого управление интерпретируется как реализация функций управления (с учетом действия объективных экономических законов и складывающихся при этом одноименных *отношений*) *субъектом управления* по отношению к *объекту управления* (народному хозяйству, экономике региона или предприятия) с целью обеспечения движения экономической системы того или иного масштаба по намеченной траектории (к лучшему или более про-

грессивному состоянию объекта управления).

Поскольку каждый менеджер деформирует подвластную хозяйственную структуру «под себя», то получается, что прав Питер Друкер. Между тем объект приложения усилий менеджеров один или аналогичен (подобен), а действие экономических законов распространяется на всех без исключения. Последнее — как и складывающиеся при этом отношения производства, обмена и потребления — составляют предмет *политической экономии* — науки об экономном, исключающем или минимизирующем потери ведении хозяйства в масштабе государства (а учитывая нарастающую глобализацию, то и в масштабе всей цивилизации) в соответствии с принятым или достигнутым способом производства и его объективными законами.

Широко известна формула О. Конта «знать чтобы предвидеть; предвидеть, чтобы управлять». Ныне она должна быть дополнена: «чтобы управлять, надо измерять; управляемо только измеримое». Таким образом, эффективность управления связана с прогнозированием, измерениями

ЭЙСЕН Николай Федорович — кандидат экономических наук.

Ключевые слова: управление, теория, законы, моделирование, фрактальная математика, время, труд, пространство, деньги, сбалансированность, пропорциональность.

состояния системы и базой для сравнения. Представляется, что с этими моментами в управлении российской экономикой далеко не все обстоит благополучно.

Прежде всего напомним, что основными функциями управления являются: прогнозирование, планирование, организация, координация, контроль и стимулирование. При этом первые две функции призваны регулировать пропорциональность и «управление из будущего», следующие четыре — структуру экономического явления или системы того или иного масштаба, а вместе они должны обеспечивать достижение, по сути, одной цели — экономию времени, рост производительности труда и прибыли. Для эффективного управления в рыночных условиях системой «наука—производство—потребление» необходима *адекватная экономическая теория*. Однако, как признают многие исследователи, экономическая наука «больна». Ее «лечение», разумеется, есть дело самих экономистов, принадлежащих к двум ветвям экономической теории: экономикс или мейнстрим (позитивная ветвь) и политическая экономия (нормативная ветвь). Сосуществование двух ветвей экономической науки *порождает* неизбежную и постоянную конкуренцию между ними, что способствует их развитию; вместе с тем это сосуществование в значительной мере объективно обусловлено дуализмом самого объекта исследования (материальной и духовной его составляющих) и неизбежными отклонениями практики от теории.

Современный финансовый кризис, подобно Великой депрессии, породил повышенный интерес исследователей и рядовых граждан к макроэкономике и способствовал стремительному пересмотру отношения к «Капиталу» К. Маркса, «Общей теории» Дж. Кейнса

и т. д. Одновременно усилилась критика неоклассических моделей¹. Дело дошло до того, что французские студенты требуют запрета преподавания макро- и микроэкономики, ссылаясь на то, что хотят знать «предметные реалии экономической действительности, а не идеологические штампы и клише»². В свою очередь студенты Гарварда выступили против лекций профессора Г. Менкью в связи с их «очень специфическим и ограниченным истолкованием экономики»³. Современный же кейнсианец А. Лейонхуфвуд оценивает неоклассический синтез, как «неоклассический бедлам»⁴. Возникает устойчивое ощущение того, что неоклассика исчерпала свой потенциал как в практическом, так и в идеологическом плане.

Если программа дает сбой, то обычно возвращаются к ее «началу». В случае с экономической наукой таковыми, по-видимому, являются ее главные проблемы и их решения. Ведь, говоря словами Дж. Сакса и Ф. Б. Ларрена, «в течение двух последних столетий проблема роста была центральной проблемой экономического анализа, так как развитие экономики призвано обеспечивать повышение уровня жизни при постоянном росте населения», при этом «Великая депрессия, в гораздо большей степени, чем любое другое событие, стала стимулом для развития макроэкономики»⁵.

¹ См., например: **А. А. Пороховский**. Политическая экономия: современные вызовы и перспективы. — «Экономист». 2011. № 11. С. 66.

² **П. Покрыган**. О методологии экономических исследований — «Экономист». 2011. № 8. С. 74.

³ **А. И. Московский**. Почему студенты Гарварда против лекций Г. Менкью? — «Экономист». 2012. № 1. С. 74.

⁴ См. **А. И. Московский**. Смысл дискуссий о современных изменениях в экономической науке. — «Вопросы экономики». 2008. № 1. С. 132.

⁵ **Дж. Сакс, Ф. Б. Ларрен**. Макроэкономика. Глобальный подход. М., 1999. С. 595, 31.

Близки по смыслу и замечания многих других видных экономистов. В частности, Ю. Я. Ольсевич пишет: «Очевидно, экономическая теория, несмотря на явный прогресс в XX в., все еще находится в начале своего пути. По мнению ряда ученых, чтобы сделать решительный шаг к зрелости, ей (экономической теории) необходимо интегрировать научно-технический прогресс в самое ядро своего анализа»⁶. Нобелевский лауреат Р. Солоу признает, что «в программу исследований сейчас целесообразнее всего включить попытку извлечь несколько “работающих” гипотез из многочисленных конкретных исследований, что могло бы пролить свет на разумные пути моделирования потока инноваций и усовершенствований, повышающих производительность»⁷. В «Истории экономических учений» Н. А. Макашева также констатирует, что «проблема динамики оказалась настолько сложна, что и сегодня нельзя сказать, что она решена»⁸. Таким образом для «лечения» экономической науки следует внести ясность в теории роста и развития экономики на основе капиталистического способа производства.

К «общей» экономической теории

В настоящее время теорией в противоположность голой эмпирике

называется любое научное единство знания, в котором факты и гипотезы связаны в некоторую целостность, то есть такое научное знание, в котором факты подводятся под общие законы, а связи между ними выводятся из последних⁹. Теория — обобщение опыта, общественной практики, отражающее объективные закономерности развития природы и общества¹⁰.

Кризисное состояние мировой экономической системы и множества обслуживающих ее частных теорий экономикс и мейнстрима делает настоящим созданием «общей» экономической теории.

Кризисное состояние мировой экономической системы и множества обслуживающих ее частных теорий экономикс и мейнстрима делает настоящим созданием «общей» экономической теории. По замечанию британского экономиста Дж. Харкорта, «существенная идея неорикардианцев состоит в том, что общая теория может быть написана только касаясь характеристик долгосрочных положений. Она должна отражать конечные результаты отношений, формируемых доминирующими, устойчивыми в экономике силами»¹¹. Заметим, что «долгосрочные» и «конечные» (или предельные) — прерогатива политической экономии или теории для того или иного способа производства на всей длительности

⁶ «Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков». Т. 4: Век глобальных трансформаций. Отв. ред. Ю. Я. Ольсевич. М., 2004. С. 22.

⁷ Р. Солоу. Перспективы теории роста. — Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 8. С. 76.

⁸ «История экономических учений». Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М., 2000. С. 224.

⁹ См. «Краткая философская энциклопедия». М., 1994. С. 452.

¹⁰ См. «Словарь иностранных слов». М., 1988. С. 491.

¹¹ Дж. Харкорт. Посткейнсианская мысль. — «Экономист». 2005. № 4. С. 40.

его (способа) существования. Российский экономист С. С. Дзарасов пишет: «...переход к новой модели хозяйства может быть осуществлен (или может быть научно обоснован) с помощью... новой теоретической концепции, которой сейчас в готовом виде нигде нет»¹².

Однако теории, как правило, не создаются с чистого листа, а так как капиталистический способ производства продолжает существовать, то, по-видимому, в новой теоретической концепции нет необходимости: достаточно дополнить или развить старую. Б. П. Плышевский, касаясь подходов к анализу процесса воспроизводства, которые сформулированы различными течениями экономической мысли, пишет: «Эти подходы должны быть интегрированы более общей экономической теорией, формирование которой, вопреки заявлениям ряда сторонников экономикс, не завершено»¹³. Здесь необходимо заметить, что экономикс в его современном виде представляет собой набор частных теорий, которые не способны составить целостную «общую» теорию, ибо целое всегда больше, чем сумма его частей. Без решения же «общего» вопроса и претензии на создание и любые заявления относительно такой теории представителей экономикс безосновательны и не могут быть «решающими».

Кроме того, «общая» теория не может быть «солянкой» из концепций и подходов. Интегрировать неперево-димые исходные концепции означает лишь одно — подведение их под одну «базу». Одна «база» — это время (труд) или пространство (деньги). Через

деньги реализуется форма собственности. Между тем, по меткому замечанию П. А. Игнатовского, «не форма собственности является решающим фактором производства, а то, что произведенный продукт пользуется спросом на рынке, что персонал обладает достаточной квалификацией и мотивацией, а руководители предприятия имеют должные организаторские способности, поставленные на службу одному делу — достижению цели»¹⁴. Если начать с конца этого высказывания, то эффективность системы оказывается связанной с целями ее руководителей, их организаторскими способностями и подготовкой в плане всей полноты функций управления. Между тем в советской экономике требовались прежде всего «организаторы производства», а экономическая подготовка находилась на втором плане.

Различные концепции отражают интересы различных классов. Если класса два (капиталисты и наемные работники) и у них противоположные экономические интересы в отношении распределения прибавочной стоимости (или ее превращенной формы — прибыли), то и неперево-димых, противоположных концепций две. Между тем американские экономисты С. Фишер, Р. Дорнбуш и Р. Шмалензи утверждают обратное: «Поскольку экономисты, как и другие люди, имеют собственное понятие о справедливости, а также о целях и приоритетах общественного развития, никакие исследования не могут устранить разногласия по поводу нормативной экономики»¹⁵. Как пишет В. Н. Черковец, «группировка отраслей I и II подразделений представ-

¹² С. С. Дзарасов. Какая экономическая теория нам нужна? — «Экономист», 2005. № 2. С. 12.

¹³ Б. П. Плышевский. О методологических основах анализа воспроизводства. — «Капитал» и экономикс». Вып. 3. Под ред. В. Н. Черковца. М., 2009. С. 254.

¹⁴ П. А. Игнатовский. Сознание, теория и хозяйственная практика. — «Экономист», 1992. № 12. С. 65.

¹⁵ С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи. Экономика. М., 1999. С. 3.

ляет собой плодотворное решение проблемы; открытие, позволяющее понять суть дела, увидеть те места, где может быть разрыв связей (прерывание обменного процесса), ведущий к кризису воспроизводства»¹⁶. Вполне понятно, что «общая» экономическая теория, в отличие от теорий экономикс, должна охватывать все социально-экономическое явление и не содержать «разрывов».

Но «разрывов» такого рода быть не должно. По замечанию Е. В. Балацкого, «economics и управление развиваются автономно, не подпитывая друг друга. Учитывая, что управление как вид деятельности направлено на выработку и реализацию конкретных решений, возникает два “научных пузыря”». Первый связан с развитием economics и возникновением крайности первого рода — *описание (теория) без решений*. Второй пузырь возникает в науке управления и порождается крайностью второго рода — наличием *рекомендаций без описаний (теорий)*»¹⁷. На сказанное следует заметить, что экономикс не может «подпитывать» управление, так как оно является действием «сверху», от единого «начала», а не от частных интересов и теорий. Поэтому оба «научных пузыря» — следствие доминирования теорий экономикс и мейнстрима. Заодно заметим: если *стратегический синергизм* — перспективное направление управленческой науки, то экономикс явно для него отрицателен (является его «тормозом»). В то же время менеджмент, оторванный от общей экономической теории, мало чего стоит. Менеджмент должен обеспечивать обратимость или воспроизводство, желательно расширенное.

¹⁶ В. А. Черковец. Инновационное воспроизводство как антикризисный ресурс. — «Экономист». 2009. № 6. С. 34.

¹⁷ Дж. М. Кейнс. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1978. С. 132.

Все явления происходят в одномерном времени и трехмерном пространстве. Не являются исключением и экономические процессы. Полезность учета фактора времени, особенно при рассмотрении и преодолении цикличности, подчеркивалась многими экономистами. Время неумолимо, объективно и неподвластно идеологии; его движение одновариантно. Одновариантно и будущее, что объясняет совпадение «удачных» предсказаний будущих событий, хотя движение к нему может быть различным и сопровождаться всевозможными «зигзагами». Вместе с тем многим современным исследователям хорошо понятны манипуляции со временем: если надо «устранить» генезис социально-экономического явления и выдать его за «вечное», то следует «потерять» время; если же надо «запутать» явление, то достаточно поменять местами события и факты, исказив временную перспективу. Экономистам также известен прием «остановки времени» при мысленном представлении и моделировании экономических процессов и явлений. Эта «остановка» обуславливает то, что любая схема представляет собой упрощение и отражает лишь часть или какой-то отдельный момент экономического круговорота. Таким образом, обратимое явление в своем крайнем состоянии полезно представить с использованием одного лишь только фактора времени. Заметим также, что время и пространство — равноправные ресурсы, и если возможно ввести ограничение на пространство, это можно сделать и применительно к времени.

В экономических теориях принято выделять «цепочки»; из множества возможных комбинаций выделим две: «время — рабочее время — труд — стоимость — (рынок) — потребительная стоимость — меновая стоимость — ...» и «... — (рынок) — полезность — цен-

ность — деньги — пространство» (см. также рис. 1). Первая цепочка принадлежит политэкономии, а вторая — позитивной ветви экономической науки; вторая выглядит явно короче первой и ограничена пространством после прохождения товара через рынок или потреблением товаров и услуг, после того как за них произведена оплата.

Рисунок ясно показывает, что *время* для всех *одно* или *общее*, а *произ-*

водство имеет *общественный* характер, тогда как *пространство* и *«потребление»* — *индивидуальны* в соответствии или пропорциональны располагаемым каждым индивидуумом *деньгам*. Здесь уместно напомнить, что тот, кто берется за решение частных вопросов без предварительного решения общих, обрекает свою политику на самые беспринципные шатания.

Рисунок 1. Схема превращения «время — труд — деньги — пространство»

Соответственно «началом» (действий «сверху», то есть управления) является время. Вполне ясно, что для стратегии необходимы планирование и прогнозирование (будущее, прогрессивное состояние системы), то есть стратегия связана со временем, а также с «общей» теорией. Соответственно искомая (объединительная, сближающая) теория должна основываться на едином «начале» — времени. В свою очередь «начальное» время предопределяет «начальность» труда, и соответственно искомая теория — *трудовая теория стоимости и классическая политическая экономия*, основывающаяся на парадигме Смита—Рикардо—Маркса—Кейнса и современном ее развитии.

Напомним также, что при создании и производстве нового приме-

няется *повременная* форма оплаты труда. Использование только «единого», или «общего» для всех, времени никак не исключает концепцию двойственности измерителей экономических процессов — единицы труда и единицы заработной платы, пригодных, как отмечал Дж. Кейнс, «для исследования экономической системы в целом»¹⁸. Иначе говоря, рабочее время может измеряться и в единицах зарплаты. Это дает возможность рассматривать явление с двух сторон («общей» и «частных») без признания какой-либо из них первичной.

¹⁸ Е. В. Балацкий. Взаимосвязь экономики и управления: преодоление когнитивного разрыва. — «Общество и экономика». 2012. № 12. С. 88.

Экономика и эконометрика

Политическая экономия опирается на «общую» науку — философию. Однако одной такой «качественной» опоры недостаточно для определенности состояния и развития экономической системы. Она должна быть подтверждена количественными характеристиками. Иначе говоря, теория (абстрактные численные характеристики) должна быть сопоставлена с практикой (фактическими численными характеристиками), а для этого существует другая «общая» наука — математика (в том числе фрактальная математика). Иначе говоря, «общая экономическая теория» должна восходить к «общей» науке — философии и в то же время — к «общей» математике, которая является «служанкой» всех наук. В результате искомая теория окажется «междисциплинарной» (или «мультидисциплинарной») и будет отражать дуалистичность социально-экономических явлений. Это не должно сопровождаться сверхусложненными экономическим жаргоном и особо сложной математикой, а предусматривает взаимопонимание управляющих и управляемых, экономистов и неэкономистов. В силу сказанного развитие политэкономической науки сопряжено с наращиванием ее философских и математических составляющих. При этом, по-видимому, должны использоваться иные разделы высшей математики, нежели в экономикс.

Как пишет Морис Алле, теории, которые «основаны на дифференциальном исчислении или на теории множеств... неправильно отражают реальность»¹⁹. Применение дифференциального исчисления по сути яв-

ляется рассмотрением явления с конца, что неприемлемо с точки зрения управления. Кроме того, если в модели используются фактические показатели, то для получения приемлемых значений требуется «подстройка» модели с одновременным субъективным исключением негативной практики. В свою очередь при количестве *множеств* больше одного и выбор одного из них также субъективен.

Считается, что в самой неоклассике все более или менее в порядке — вот только в эконометрике что-то не так. Однако эконометрические модели строятся на основе неоклассической концепции. Так, может, все дело в ней? Вместе с тем изменение концепции не устранил множество отношений, которые имитируют модель. Это множество в полной мере описать и объяснить в журнальной статье затруднительно. Однако М. Вудфорд замечает: «...нам не кажется, что на пути к более надежным экономическим рассуждениям следует отказаться от привычки экономистов использовать модели»²⁰ (разумеется, это не означает, что следует вообще отказаться от экономико-математических моделей).

Использование иных разделов математики, нежели дифференциальное исчисление, характерное для механиков, пишущих уравнения так, что они имеют явные решения, обязательно «отрывает» исследователя от ньютоновской механистической (плоской) картины действительности, которая «закреплена» в экономической науке вальрасовским равновесием. Способы производства оказываются преходящими, а смена их — связана с диалектическим восприятием развития социально-экономических систем.

¹⁹ М. Алле. Условия эффективности в экономике. М., 1998. С. 197.

²⁰ М. Вудфорд. Что не так с эконометрическими моделями? — «Вопросы экономики». 2012. № 5. С. 14.

Иной подход к восприятию или имитации экономической реальности должен привести к экономической науке, свободной от идеологических влияний. Поисками такого подхода или ответа на вопрос «возможна ли свободная от ценностей и идеологических влияний экономическая наука?», как известно, занимались М. Вебер, М. Фридмен, М. И. Туган-Барановский, Е. Е. Слуцкий, Н. Д. Кондратьев. Однако, на наш взгляд, ответ на него надо искать в «Теории прибавочной стоимости» и развитии ее путем использования фактора времени и соответствующей математики. Иначе говоря, адекватный ответ на этот вопрос возможен лишь в случае «отрыва» мейнстрима от примитивного или зауженного толкования восприятия экономической реальности теориями равновесия, монетаризма, маржинализма и т. д.

Представители мейнстрима в качестве причин, обуславливающих *прогрессивность* капитализма, обычно называют *конкуренцию* и *закон спроса и предложения*. Эти причины обеспечивают *вечное* существование экономического устройства общества на основе капиталистического способа производства. Это в духе английских экономистов, которым не свойственно понимание исторического (*временного*) развития способов производства. Однако это созвучно тому, что никакая диктатура не может иметь другой цели, кроме увековечивания себя. Между тем «вечность» в математике отражается в «бесконечности». Тем не менее экономисты не используют ее в экономических моделях. Это обусловлено тем, что блага не могут быть бесконечно делимы, а экономическая система постоянно функционирует в условиях ограниченности ресурсов.

Кроме того, ни одна задача не решается без ограничений. Сами же

ограничения предопределяются ограниченностью природных ресурсов. В частности, ограниченность биологических ресурсов обуславливает предельность численности населения Земли, которая, как считают демографы, будет стабилизирована к концу этого столетия на уровне 10—12 миллиардов человек²¹. Если развитие капиталистического способа производства раздробить на четыре стадии по 50 лет (промышленная, научно-техническая, информационно-технологическая и интегративная или социальная) и за «начало» принять превышение промышленности над сельским хозяйством в США с соответствующим уровнем финансирования науки (около 1880 года), то концом промышленной стадии окажется 1930 год (Великая депрессия), а «концом» капитализма — 2080-й (вместе с прекращением роста численности населения и полным переходом на инновационное развитие, предельным уровнем финансирования науки и доминированием интеллектуальной собственности).

Если в годы Великой депрессии, по мнению нобелевского лауреата Дж. Стиглица, Кейнс «спас капитализм», то после 2030 года, на четвертой стадии развития, «спасать капитализм» будут только «отпетые ретрограды». Таким образом, ответвление капитала, части стоимости, расходуемой на инновационное (интенсивное) развитие, является единственным источником обеспечения перехода от исторически низшего к исторически высшему. Что касается закона спроса и предложения, то установление равновесия (равенства) между спросом и предложением —

²¹ См. С. П. Капица. Историческое время, информация, демографическая революция и будущее человечества. — «Общественные науки и современность». 2006. № 4. С. 140.

функция рынка, и этот закон никак не является непосредственной причиной прогрессивности капитализма и инновационного развития. Конкуренция — борьба, а в борьбе победителю положен «приз» в виде какой-либо «разности», и ее величина должна быть определена. Целью капиталиста является прибыль, а она суть превращенная форма абстрактной прибавочной стоимости. Таким образом, конкуренция определяет направление вектора развития, а прибавочная стоимость — его величину.

Как известно, нобелевский лауреат М. Алле строго доказал, что *состояние сбалансированности адекватно наибольшей эффективности экономики*. Н. Д. Кондратьев также неоднократно подчеркивал, что залогом стабильного и бескризисного развития экономики является ее сбалансированность (отсюда ясно, что моделировать имеет смысл только сбалансированную и развивающуюся экономику). Еще ранее К. Маркс моделировал I и II подразделения общественного производства в отношении 2:1 и сбалансированный обмен между ними в виде $IIc = I(v + m)$. При этом он указывал на взаимосвязь $|\sqrt{v \cdot c}| = v + m$, которую мы называем *политэкономической формой производственной функции* (c — постоянный капитал, v — переменный капитал, m — прибавочная стоимость).

Очевидно, что элементы I и II подразделений, которые участвуют в сбалансированном обмене, совмещены во времени, а другие — разнесены. Иначе говоря, система «растянута во времени». Соответственно К. Маркс определил, при каких соотношениях и численных величинах элементов не наступают негативные для экономики закливание и разбалансированность. Если структура экономики — срез системы перпендикулярно вектору времени, то ее «растянутость

во времени» — срез параллельно вектору времени, который характеризует устойчивость и пропорциональность ее частей. Кроме того, модель сбалансированности К. Маркса имеет «свободные» элементы, которые не задействованы в сбалансированном обмене: $II-v$ и m ; $I-c$. Этими элементами система «открыта» и в сторону науки (с ее «единичными» или «общими» результатами, как и результаты фундаментальных исследований), и в сторону потребления.

Система сбалансированности по Марксу включает элемент, за счет которого система может расти и развиваться, — *прибавочную стоимость*. Но если не конкретизирован источник прогрессивности исторически низшего, значит, теория еще не готова конкретизировать источник прогрессивности исторически высшего и не так уж далеко ушла вперед²². Иначе говоря, когда теряется «начало», то «следующее» за ним может быть каким угодно. Экономикс просто обречена «вариться в собственном соку», так как для нее табу — источник прогрессивности капитализма. Этой ветви экономической науки никак нельзя употреблять фактор времени, поскольку это неизбежно ставит под вопрос «вечность» капитализма. Исключение из анализа времени делает экономикс непригодной для сближения экономической теории и практики управления. Концепция в виде «триады» также не может служить основанием для такого сближения.

Для роста и развития системы используется половина прибавочной стоимости («золотое правило накопления капитала»). Тем самым обеспечивается, так сказать, стимулирующая к расширению разность между наци-

²² См. С. С. Губанов. Относительная прогрессивность капитализма: источник и границы. — «Экономист». 2011. № 1. С. 69.

ональным продуктом (НП) и национальным доходом (НД) (экономически активное население должно иметь стимул, ориентирующий его заработать в следующем году больше, чтобы приобрести товары, произведенные в данном году по рыночным ценам). Система равновесия цен и количества товаров по Вальрасу такого элемента не содержит. Если вальрасовский «арбитр-аукционист» не позаботится об этой разности, то НП и НД окажутся равными, и надобность в двух макроэкономических показателях отпадет. Соответственно, неоклассики и согласные с ними статистики исключают показатель НД, оставляя показатель НП. Это, разумеется, обедняет экономический анализ, но цель неоклассиков достигается: из экономического анализа исключается прибавочная стоимость — мера неоплаченного труда наемных работников. Вполне понятно, что без имманентного источника роста и развития экономическая система статична, бедна и не является самодостаточной. В силу этого Л. Мизес вообще ставил под сомнение ценность принципа равновесия как аналитического приема, сокращающего поле такого анализа.

Как известно, при построении абстрактных теоретических схем классики признают идею естественного закона. Эта идея предполагает определенное уподобление экономических законов законам физики и биологии. Такой подход призван объяснить объективность (как существование вне воли и сознания людей) экономических законов и идеологическую нейтральность. При этом классики полагают, что принцип естественного порядка не должен заменяться принципом общественного порядка с подчинением некоторой цели. Достижение последней не должно быть форсированным без прохождения всех необходимых этапов естествен-

ного развития. Эти законы, разумеется, находят отражение в средних фактических, существующих в благополучных экономиках соотношениях, а в моделях классиков отражаются в виде «присутствия» в них тех же чисел, что и в естественных (природных) законах.

Вместе с числами в экономические законы приносятся и свойства этих чисел и множеств, которым эти числа принадлежат. Одновременно в формальных выражениях экономических законов отражается участие в экономических явлениях материальной (природной) составляющей, которая и позволяет отчасти формализовать социально-экономические явления. Формализация предлагает использование не только *двоичной* и *десятичной* систем исчисления, но и *двенадцатеричной*, которая используется в измерениях времени, а также *простых чисел*. Таким образом делается попытка учитывать те *периодические колебания*, которые существуют в природе. Такая предпочтительность объясняется тем, что нарушения законов природы или действия во вред ей всегда вызывают ее «гнев» и приводят к потерям.

Аналогично отклонение от сбалансированности (или нормативов, которые следуют из экономических законов) в ту или иную сторону негативно для экономической системы. Иначе говоря, если экономическая система находится в кризисном состоянии, то для выхода из него ее необходимо привести в состояние нормативное, для которого характерны определенные соотношения взаимосвязанных элементов и частей. Вместе с тем если отрицать существование экономических законов и *нормативного* состояния экономической системы, то выдавать себя за представителя экономической *науки* не следует. *Наука без законов не существует*. Без зако-

нов экономическая наука сводится к «сокращенным» знаниям, лишенным фундаментальных основ и состоящим из набора частных теорий. Заметим, что, в отличие от законов других наук (на основе постоянных), экономические законы проявляются только как тенденции. Однако не следует забывать, что наука — это движение от относительного незнания к относительному знанию, а потому нет ничего более богатого по своим возможностям, чем неизвестное фундаментальное знание. Иначе говоря, с ненадуманной проблемой приходится жить, и ее надо «осваивать» по мере нарастания научного знания об этой проблеме.

Открытие законов связано с научно-производственным циклом (НПЦ), его коммерческая успешность — с его полнотой и «началом» в виде фундаментальных исследований, результатом которых является открытие *законов* природы и функционирования экономики и общества. Если неоклассики рассматривают явление «с конца» (от потребления, услуг и финансов, а не от науки и производства), и такой подход отрицает или исключает существование экономических законов, то они, возможно искренне и самозабвенно, «хоронят» наиболее легко проверяемый *закон тенденции средней нормы прибыли к понижению*. Однако *объективные законы* исходят из «начала», действуют «сверху» и помимо воли и сознания людей (подобно природному «часовому» механизму — его не обмануть смертным или невечным).

В экономических явлениях затраты можно понимать как движущиеся во времени ресурсы, а ресурсы — как остановленные во времени затраты. Процесс производства (а также научный процесс и процесс потребления) включает элементы труда. При выделении этих элементов в классической

политэкономии имеется два подхода: рабочая сила, или субъективные условия производства (живой труд) и предметные, или вещные, условия труда (прошлый труд) — *бинарная* формула; живой труд, или субъективные элементы труда, средства труда и предмет, или материал труда — *тройственная* формула. Заметим, что начальное дробление капитала, как необходимое и достаточное, состоит в выделении его только *двух* частей: постоянной и переменной. При этом переменной может быть только одна. При втором выделении образуется двойственность: результат данного процесса в следующий момент времени становится предметом труда следующего процесса (в итоге имеем четыре фактора — столько же, как и у А. Маршалла).

Кроме того, «сложности» отношений в процессе «наука—производство—потребление» обусловлены следующим: если стоимость в сфере производства положительная, то в сфере науки — отрицательная; если полезность (ценность) в сфере потребления положительная, то в сфере производства — отрицательная, а в сфере науки — мнимая (комплексные числа). Это может находить отражение в «монстрах» функций и множеств, которые открыли «чистые» математики.

Дробление на факторы производства (на землю, труд, капитал и предпринимательство), которое используют неоклассики, не является, так сказать, начальным. Земля, как цены участков земли, их доступность и обустройство, и цены природных ресурсов (которые не имеют стоимости), могут найти отражение в прошлом труде по повышению плодородия и создания инфраструктуры, что соответственно может быть отражено в средствах труда (постоянном капитале). Предпринимательство состоит в живом

труде, который находит отражение в переменном капитале и прибавочной стоимости (конкретно: в оплате труда и превращенной форме прибавочной стоимости — прибыли). Таким образом, для охвата управляемого явления «с самого начала» необходимо и достаточно дробление его движущих сил на две: живой и прошлый труд (переменный и постоянный капитал). В таком случае не возникает вопросов о реализации функций управления (как в случае дробления на факторы).

В поисках оптимального баланса

Внеидеологическое (объективное) время и объективная математика дают объективные относительные величины, которым надо дать названия (содержание) и найти их отражение в конкретных экономических показателях. На рисунке 2 прямая и кривые

элементов производительных сил «закручиваются» вокруг «стрельня» с сечением «даровой единицы» — «силы природы», которая, на наш взгляд, предопределяет, так сказать, нестрогость математизации политэкономии, так как «сила природы» не имеет стоимости, и поэтому теория Рикардо — это «93-процентная трудовая теория стоимости», как ее определил известный американский экономист, нобелевский лауреат Дж. Стиглер. То есть в этой теории «стоимость» составляет не 100 процентов, а на $\frac{1}{16}$ меньше. Однако на практике, по-видимому, «даровой силе природы» стоимость, или ценность, на той или иной стадии НППЦ присваивается.

В результате получается «паутинообразная модель», или подобие «нейронной сети», и «тройная спираль» (в отличие от «двойной спирали» ДНК в биологии и, соответственно, экономическая система на порядок слож-

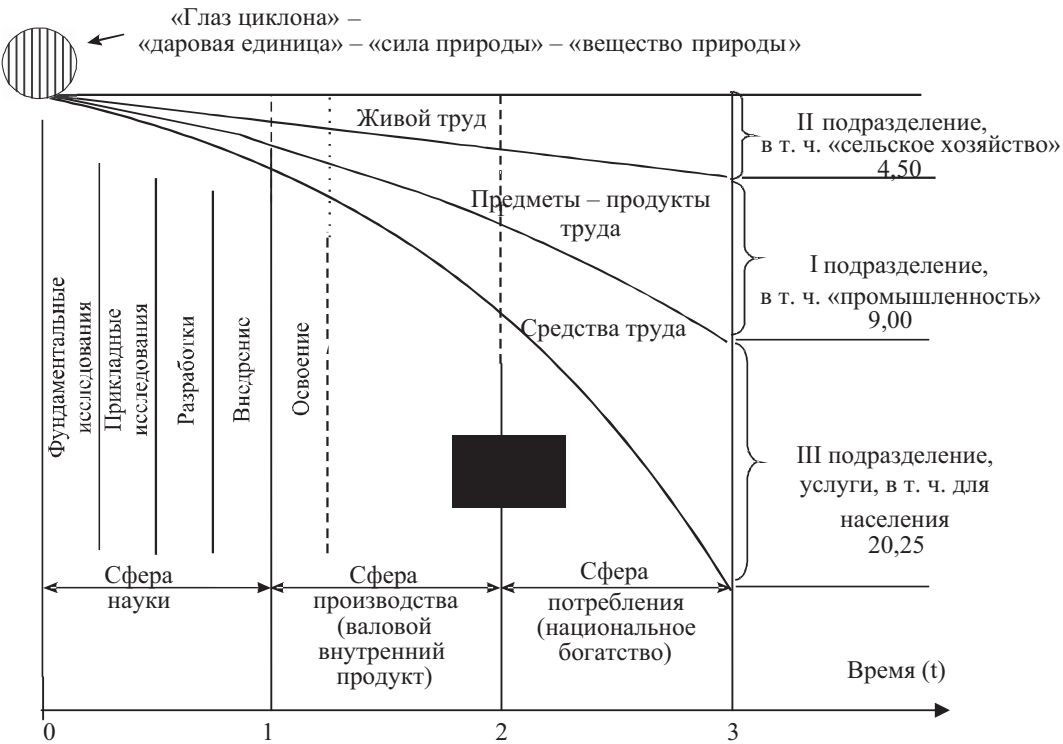

Рисунок 2. Схема цикла «наука—производство—потребление» и долей подразделений общественного производства

нее биологической, но это, разумеется, — не предел сложности) — «вихрь жизни» системы «наука—производство—потребление». Соответственно, первая задача управления — сойти с движения «по кругу» и предотвратить «зацикливание». В свою очередь «колесо» — не лучший вариант или средство для перемещения в пространстве, тем более в различных средах. Заметим также: если имитируемые моделью величины представляются на плоскости или в двух координатах, то параметры функционирования реальной системы фиксируются так же, и это функционирование будет удовлетворительным, если они будут выстраиваться по нескольким спиральям.

Вместе с тем необходимо иметь в виду: если управление системой становится слишком сложным, затратным и непонятным для большинства, а поведение системы не устраивает массы, то излишние сложности «сбрасываются». По наблюдениям М. Алле, «из двух теорий, дающих в равной степени приближенный образ реальности, предпочтение отдается более простой»²³. Для теоретика, разумеется, не составляет большого труда нарастить дробление явления и сложность теории. Заинтересованные читатели могут сделать то же самое.

Национальное богатство (НБ) связано со сферой потребления и предметами—продуктами труда, НД — с живым трудом и численностью экономически активного населения, НП — с предметами—продуктами труда, основные средства — со средствами труда, а вместе они характеризуют сферу производства. В свою очередь II подразделение (производство предметов потребления) связано с живым трудом и общей численностью потребителей; I под-

разделение (производство средств производства) — с предметами—продуктами труда; а III подразделение (услуги) — с величиной средств труда. Сразу заметим, что сами услуги непосредственно не входят в НБ. Соотношение ЖТ : ПТ : СТ с течением времени уменьшается, соотношение II : I : III также уменьшается, а производительность труда растет (а этот рост обеспечивается наукой). Вместе с тем можно утверждать, что перечисленные величины (множества) самоподобны (фрактальны), а «самоподобные множества представляют собой совокупность спиралей»²⁴. Также отметим, что НД, НП и НБ — политэкономические категории, и соответственно их названия принадлежат этой ветви экономической науки. Если экономикс и мейнстрим со своей стороны применяют отражение этих категорий, то они должны присвоить им свои «ярлыки» (аналогично, как прибавочная стоимость — прибыль, валовая прибыль, чистая прибыль).

К. Маркс полагал, что для интенсивного расширенного воспроизводства необходим более эффективный капитал. Он писал, что подобный процесс возможен тогда, когда «применяются более эффективные средства производства. Такое воспроизводство... вытекает не из накопления — не из превращения прибавочной стоимости в капитал, а из обратного превращения стоимости, которая, ответвившись, отделившись в денежной форме от тела основного капитала, превратилась в новый — в добавочный или в более эффективный основной капитал того же рода»²⁵. Обратное пре-

²³ М. Алле. Условия эффективности в экономике. С. 284.

²⁴ Х.-О. Пайтген, П. Х. Рихтер. Красота фракталов. Образы комплексных динамических систем. М., 1993. С. 89.

²⁵ К. Маркс. Капитал. Кн. 2: Процесс обращения капитала. — К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2. Т. 24. С. 193.

вращение стоимости, по-видимому, следует понимать как смену ее знака с плюса на минус. Кроме того, более эффективные средства производства (повышающие производительность труда) создаются в сфере науки, и соответственно в ней функционирует более эффективный капитал с обратным по сравнению со сферой производства отношением между живым трудом (главной производительной силой, создающей стоимость) и средствами труда (определяющей производительной силой, то есть что и в каком количестве будет произведено) $0,50 : 0,25$ и $2,00 : 4,00$ (обратная фрактальность, а наука — «дикая природа» по отношению к производству).

Иначе говоря, если национальный доход определяется как $|\sqrt{v \cdot c}| = |\sqrt{1 \cdot 4}| = v + m = 1 + 1 = 2$, то ответвление капитала в сферу науки — «обратная пропорциональность», иррациональное выражение отрицательного числа, то есть мнимое число или $\sqrt{-1}$. В свою очередь $\sqrt{0,50 \cdot (-0,25)}$ дает мнимое число (или $\sqrt{0,25 \cdot (-0,25)} \cdot 1,33$). Здесь же напомним, что Лейбниц считал мнимые числа чудом анализа. Соответственно «математическое чудо» может быть полезно для объективности экономического анализа. Без капитала в сфере науки (иной плоскости, нежели плоскость производства) для остального капитала нет инвестиционных возможностей, которые открывают для него инновации.

Напомним, что К. Маркс относил к производительным силам и способность людей к потреблению. Таким образом, *предметом управления* являются экономические отношения в народном хозяйстве в его целостности, и в частности — отношения между наукой и производством. Процесс «наука—производство—потребление» остановлен в *крайнем* или *предельном* (будущем) для ка-

питалистического способа производства состоянии (в сфере науки из 2,00 ед. НД функционирует 0,50 ед., то есть капитал, равный накапливаемой части прибавочной стоимости, что удовлетворяет «золотому правилу накопления капитала»: накопление должно обеспечивать рост производства, но и не уменьшать потребление). Вполне понятно, что «золотое правило» — лишь новый «ярлык» для равных частей деления прибавочной стоимости. Модель не требует «подстройки», так как иначе она не может использоваться для прогнозирования; она основана на внеидеологических времени и математике, дает объективные величины политэкономических категорий, элементов производительных сил и частей системы «наука—производство—потребление» (в отличие от неоклассической концепции, согласно которой земля и капитал рассматриваются как факторы, участвующие в создании стоимости наравне с трудом).

Однако заметим, что выбор той или иной математики или ее глав — субъективен (как и в экономике). Модель, конечно, не может учесть все аспекты реальности. Вместе с тем введение «лишних» переменных приводит к тому, что модель выдает абсурдные результаты. Поэтому в модели должны быть только показатели, которые анализируются и изучаются. В модели элементы производительных сил растут по мере удаления во времени от начала этого процесса: живой труд — как t ; предметы—продукты труда — как t^2 , средства труда — как t^3 . В результате имеется взаимосвязь: $|\sqrt{t \cdot t^2}| = t^2$, которую мы называем *временной формой производственной функции* и которая согласуется с *законом развития науки* Ф. Энгельса.

По величинам, имитируемым ресурсно-временной моделью (в пределах от 0 до 2) в сферу науки от-

влекаются: 0,50 ед. из общих 2,00 ед. относительных затрат «живого труда» (то есть $\frac{1}{4}$); из 2,66 ед. «предметов—продуктов труда» — 0,33 ед. (то есть $\frac{1}{8}$); из 4,00 ед. «средств труда» — 0,25 ед. (то есть $\frac{1}{16}$); в сумме в сферу науки отвлекается 1,08 из общих 8,66 ед. (то есть $\frac{1}{8}$). Таким образом, в пропорциональности «отвлекаемых» элементов затрат (капитала), имитируется *геометрическая прогрессия со знаменателем 2* (... : 4 : 8 : 16 : ...). Дополнительно отметим, что при равных долях активной и пассивной частей основных средств (дробление на две части) и средних сроках службы для этих частей 8 лет и 24 года и среднем — 16 лет, при величине $c = 4$ ед. амортизация составит 0,25 ед., а при тенденции среднего срока службы к 12 годам амортизация составит 0,33 или по отношению к НД $= (v + m) = 2$ ед. — 16,66 процента. Эта величина находит свое отражение в *половине* разности между НП и НД при инновационном развитии, то есть $(2,66 - 2,00) : 2 = 0,33$ ед., или 16,66 процента от НД. Разность между НП и НД (25 процентов от НП) согласуется с отвлечением в сферу науки *половины* прибавочной стоимости (25 процентов от НД). Это встречные или взаимообратные движения НД и НП. При этом прирост НП за год составит 0,66 ед., или 33 процента. Соответственно при сдвиге на один период и относительном росте на $\frac{1}{3}$ отвлечение переменного и постоянного капиталов достигает величин $(0,50 : 2) \times 1,33 = 0,33$ ед. («сдвигающиеся равновесие» у Кейнса).

Аналогичное движение, по-видимому, происходит и на каждой стадии научного цикла. При статическом росте элементы v , c , m и $\sqrt{v \cdot c}$ растут на 10 процентов, а накапливается (согласно «золотому правилу накопления капитала») половина прибавочной стоимости, и разность между

НП и НД составляет 20 процентов. То есть НП растет быстрее, чем НД и переменный капитал (v), который в основном связан с оплатой труда. В результате часть товаров не может быть приобретена, и наступает кризис перепроизводства (заметим, что период между кризисами составляет около 50 лет и он имманентен системе сбалансированности)²⁶. Если же уменьшить накапливаемую часть, то уменьшится и возможность роста v и c , что в конечном счете приведет к стагнации народного хозяйства. Так как инновационное развитие предполагает не только появление новых товаров с повышенными потребительскими свойствами (что требует создания новых технологий), но и рост их количества, то для избежания превышения предложения над спросом необходимо увеличение и числа потребителей, а это требует более равномерного распределения потребляемой части прибавочной стоимости (прибыли), а вместе с тем и снижения децильного коэффициента.

Относительная величина «предметов—продуктов труда» (по модели в пределах от 0 до 1) в сфере науки составляет 0,33333 ед., а в сфере производства на стадии «освоение» (подготовка персонала, формирование и приобретение необходимых основных и оборотных средств) величина этого элемента составляет 0,31771 ед. (в пределах от 1 до 1,25). Эту пропорциональность на стадиях (ориентируясь на определенность в сфере производства) можно обозначить как $(1+2+4+8)+[1] \leftrightarrow 16-[1]$. Если «цена» одной темы, независимо от стадии НППЦ, тяготеет к равенству, то «назначенная» пропорциональность дает

²⁶ См. Н. Ф. Эйсен. Теория динамического развития в свете «Капитала» и экономикс. — «Капитал» и экономикс: вопросы методологии, теории, преподавания». Вып. 2. Под ред. В. Н. Черковца. М., 2006. С. 456.

нарастание «ветвления» и количества тем по мере приближения к стадии производства. Это обеспечивает устойчивость и перспективность в эволюционном плане инновационного процесса. Наличие здесь «даровой единицы», на наш взгляд, является той силой, которая беспрестанно изменяет экономическую систему, и которую искал, но не нашел, Й. Шумпетер²⁷.

Пропорциональность стадий НПП, разумеется, находит отражение в структуре или текущем финансировании видов научных работ. Вместе с тем, как утверждали классики, никакого вполне определенного отношения пропорциональности не существует, а есть только устанавливающее его движение²⁸. Пропорциональность затрат на стадиях НПП должна находить отражение в структуре текущих затрат на исследования и разработки по видам работ. Эта структура по отдельным странам, судя по статистике и литературным источникам, имеет различные соотношения. Объяснить это можно различием национальных условий и состояний экономического развития и потребностей в научных результатах, а также особенностями национального учета. Иначе говоря, сравнение по странам имеет множество «подводных камней»; более полезно сравнение с некоторой идеальной (сбалансированной) базой. Это обусловлено тем, что «начало цикла» так же «покрыто мраком», как и «первоначальное накопление капитала».

Однако в исходной схеме просто-го воспроизводства К. Маркса (структура) задействован ряд 1:2:4:8, и он должен находить отражение в пропорциональности системы «наука—производство—потребление». Между

тем «назначенная» пропорциональность (для сравнения и целей управления) может быть получена при «плавающих» или «пульсирующих» пределах интегрирования с одновременным равенством величины «предметов—продуктов труда» на данной стадии сумме величин «живого труда» и «средств труда» на предыдущей стадии. Это равенство следует из того, что предметы труда (информация, которая получена, к примеру, на стадии «прикладные исследования») не продаются на стадии «фундаментальные исследования». Вместе с тем не следует полагать, что «назначенная» пропорциональность будет выполняться «в строгости» исполнителями. Но если она будет «строго» выполняться финансирующими (управляющими) сторонами, то это обусловит «привлекательность» для исполнителей работ следующей стадии, так как их финансирование оказывается в два раза большим. Тем самым будет достигаться более полное (за счет уменьшения «потерь») и быстрое (за счет уменьшения «перерывов» между работами смежных стадий) превращение новшеств в нововведения, то есть в конечный (коммерческий) продукт. Заметим также, что в сфере НТП следует больше полагаться на самоуправление (синергетика). А для этого надо знать будущее прогрессивное состояние системы.

Между тем если «даровую единицу» добавить к затратам на стадии фундаментальных исследований, то отношение затрат между ФИ и ПИ станет 2:2. Если «даровую единицу» добавить к затратам на стадии прикладных исследований, то получим отношение ФИ:ПИ как 1:3. Аналогичное может иметь место и на остальных смежных стадиях НПП. В результате таких попеременных добавлений имитируются наблюдаемые на практике и фиксируемые статистикой в различ-

²⁷ См. Й. Шумпетер. Теория экономического развития. М., 1982. С. 52.

²⁸ См. К. Маркс. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона. — К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2. Т. 4. С. 98.

ных странах «колебания», «пульсации» или «волны» в структуре затрат на виды научных работ. К примеру, в США в 1990 году расходы на ФИ, ПИ и Р были в отношении 1:1,52:4,09, в 1997-м — 1,00:1,26:3,49, а в 2002-м — 1,00:1,31:2,26²⁹. В РФ это соотношение в 2000 году было 1,00:1,23:5,25, в 2009-м — 1,00:0,95:2,81³⁰. Эти «колебания» непременно находят, или должны находить, отражение и в сферах производства и потребления.

Если обратиться к более раннему периоду, то в 1963—1964 годах соотношение расходов на ФИ, ПИ и Р (в процентах) в СССР было 12,9:60,5:26,6, в США — 14,0:22,0:64,00, ФРГ — 12,0:24,0:64,0, Японии — 11,0:33,0:58,00³¹. Из этих данных видно, что ближе всех к «оптимальному» соотношению находились ФРГ и Япония, и эти страны, как известно, преуспели в росте производительности труда и уровня жизни населения. Значительные отклонения от «оптимального» соотношения в СССР и США в прошлые годы можно объяснить их соперничеством, а в настоящее время — желанием «прорывов» (за счет результатов фундаментальных исследований), что побуждается снижением темпов экономического роста. Насколько оправдан такой сдвиг в сторону работ начала НПП, судить трудно.

Механизм инновационного развития представляется следующим образом. Исходные: $v = 1,00$, $c = 4,00$ и $|\sqrt{t \cdot t^2}| = v + m$ или $\sqrt{1 \cdot 4} = 1 + 1$. Расходы или ответвление капитала в сферу науки на «живой труд» и «предметы—продукты труда» составляют

$(0,50 + 0,33) = 0,83$ (расходы на «средства труда» не движутся в сторону производства и являются «потерями», но без них работы научного цикла, по видимому, невозможно выполнить). Величина в 0,83 ед. на стадии «освоение» удваивается, то есть растет до 1,66 ед., и распределяется между v и c в отношении 1:4 (0,33 и 1,33). Здесь величина НП является ограничением для роста v и c в сфере производства и ответвления капитала на ЖТ и СТ в сфере науки. Также должно быть ясно, что для приведения всей системы в движение (круговорот, пульсацию) необходимы средства в размере ЖТ_н, то есть 0,66 ед., равные разности между НП и НД ($2,66 - 2,00 = 0,66$ ед.). Если $НП_1 = 2,00$ ед., то в сфере производства $v_1 = 0,75 + 0,25 = 1,00$, $c_1 = 3,00 + 1,00 = 4,00$, ЖТ₁ и СТ₁ в сфере науки 0,50 и 0,25 ед. соответственно. Если $НП_2 = 2,66$ ед., то в сфере производства $v_2 = 1,00 + 0,33 = 1,33$, $c = 4,00 + 1,33 = 5,00$, ЖТ₂ и СТ₂ в сфере науки 0,66 и 0,33 ед. соответственно. Таким образом, в пределе и оптимальных соотношениях распределенный НП составляет $0,33 + 1,33 + 0,66 + 0,33 = 2,66$ ед. (см. также рис. 3).

В результате получаем: $|\sqrt{1,33 \cdot 5,33}| = 2,66$ (увеличение сложности, производительности и цены единицы средств труда предполагает повышение сложности и производительности труда, а вместе с ней и рост оплаты труда одного работника — «кумулятивная казуальность» у Кейнса). Заметим, что $0,33$ (амортизация) $\times 16$ лет (срок службы) $\approx 5,33$. Если расходы в сфере науки составляют 0,33 ед., а прирост НД за год равен $(2,66 - 2,00) = 0,66$ ед., то рентабельность расходов на науку составляет 2 руб./руб. (*обратная связь* — общепризнано, что ни одна система не может работать эффективнее, чем система с обратной связью). Этого вполне достаточно, чтобы системно и методично наращивать

²⁹ См. Е. Емельянов. Теоретико-методологические подходы к определению и оценке наукоемкой продукции. — «Консультант директора». 2006. № 4. С. 8.

³⁰ См. «Российский статистический ежегодник». М., 2010. С. 571.

³¹ См. М. Л. Башин. Эффективность фундаментальных исследований (экономический аспект). М., 1974. С. 97.

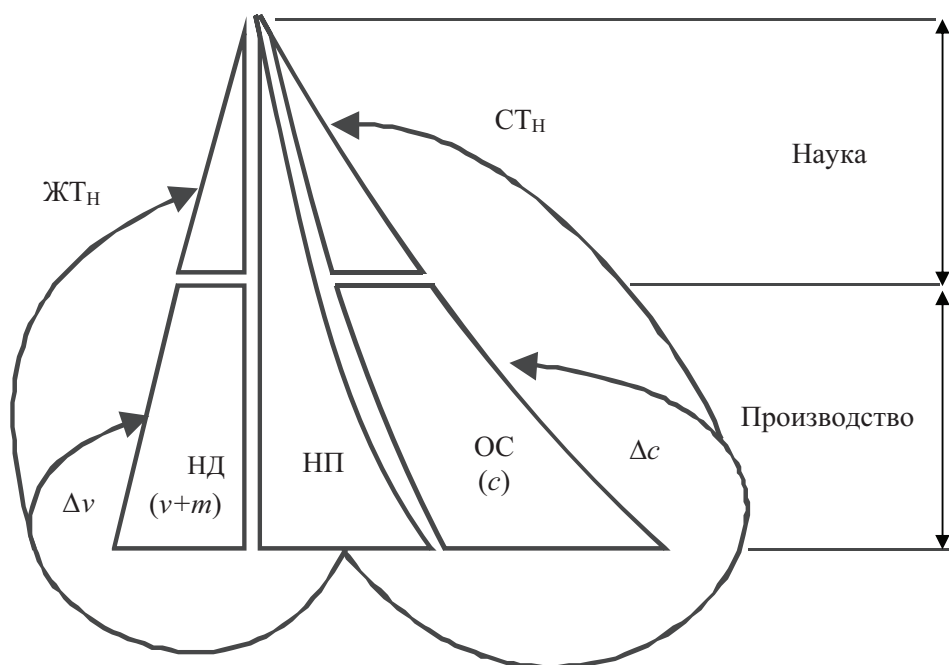

Рисунок 3. Схема инновационного развития

финансирование мероприятий НПП (увеличивать «ответвление капитала» в сферу науки).

При демонстрации такой отдачи наука получит от общества желаемую и необходимую ей «свободу» и снимет все претензии за несоблюдение «оптимальной» пропорциональности. Такая отдача, в идеале, позволяет при снижении роста численности экономически активного населения и возможностей статического роста замещать такой рост ответвлением капитала на инновационное развитие с соответствующим нарастанием, ростом производительности труда и удовлетворением возвышающихся потребностей в предметах потребления и услугах. При стабилизации роста экономически активного населения и недостаточном ответвлении капитала в сферу науки удовлетворение возвышающихся потребностей замедляется. Таким образом, необходимо увеличить темп ответвления капитала в сферу науки.

Вместе с ростом науки и реализацией ее продуктов в сфере произ-

водства увеличится и устойчивость российской экономики. Заметим также, что отвлекаемый в сферу науки капитал — часть стоимости, не превращающаяся в прибавочную стоимость (*посылка капитала во времени вперед производства*), обуславливает рост переменного и относительно постоянного капитала в сфере производства. То есть одна и та же величина в круговороте или воспроизводстве изменяет свое назначение и, соответственно, название. Аналогичное справедливо и для конкретно-экономической прибыли. Использование официальной статистики дано в работе «Формирование стратегии развития народного хозяйства в условиях глобализации»³². ◆

(Окончание следует)

³² См. Н. Ф. Эйсен. Формирование стратегии развития народного хозяйства в условиях глобализации. — «Экономист». 2004. № 2. См. также: Он же. Механизм финансирования науки. — «Экономист». 2000. № 8. С. 45—46.